

Анна Долгова

Говори обо мне
гадости!

Чемпионы Арсеньевы

Анна Долгова

Говори обо мне гадости!

«Литнет»

Долгова А.

Говори обо мне гадости! / А. Долгова — «Литнет»,
— (Чемпионы Арсеньевы)

- Рома, сынок! Помоги мне! Сейчас придет Владислав Игоревич. Мы все вместе идем в пиццерию. Пожалуйста, говори обо мне гадости! - Зачем, мам?
- Так нужно! - О, Рома, ты уже готов? – подошел к нам Владислав Игоревич.
– Идем в пиццерию? Рома смотрит на меня: - Ты что? Какая тебе пиццерия?!
Опять хочешь до центнера растолстеть? А потом ныть будешь, что тебя никто не любит, и джинсы не налезают. Мужчина удивлен. Я в шоке. - Ром, мы можем взять твоей маме молочный коктейль, - предлагает наш новый знакомый. - Ой, не. От сладкого у нее сыпь на попе появляется.

Содержание

Глава 1 Лена	5
Глава 2 Лена	10
Глава 3 Лена	13
Глава 4 Лена	19
Глава 5 Влад	24
Глава 6 Лена	30
Глава 7 Влад	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Говори обо мне гадости!

Автор: Анна Долгова

Глава 1 Лена

– Все, Светка, я домой!

– Ээээ, подруга! Мы так не договаривались! Уговор был, что сидим долго и нудно. Плачемся за жизнь. А ты чего?! И двух часов не прошло! – Света начала ныть, прерываясь на претензии.

– Поздно уже..., – после двух бокалов шампанского я почувствовала смертельную усталость, поэтому хотелось принять горизонтальное положение уже сейчас.

– Время всего десять, Лен! Завтра воскресенье! Ты как старый алкоголик. Стопарь и на боковую! – уже смеется подруга.

– Меня развезло. Я спать хочу..., – начинаю ныть уже я. – Неделя сумасшедшая была. На работе завал за завалом. Тут еще Ромка мозги делает.

– Лен, ты просто секретарь. Какие там у тебя завалы?

– Это, Свет, сейчас так удобно писать при трудоустройстве. Секретарь, мол, будете сидеть в приемной директора, делать ему чай-кофе, отвечать периодически на звонки. Ну максимум составлять график встреч. А по факту. Половину объема директора на себя взваливаешь. Пыхтишь весь день, а зарплата секретаря. Ты же секретарь, – решила пожаловаться все-таки на судьбу подруге. За этим же и собрались.

– Это ты правильно говоришь про половину объема директора. Полностью не взваливай его на себя. Раздавит.

– Свет! – невольно восклицаю я.

Подруга же смеется своей пошлой шутке. Да и я подхватываю.

– А Рома в чем отличился? Проиграл? – выпытывает у меня Светка.

– А не. Просто мальчик заигрался немного в другие игры, – задумчиво начала говорить я, поскольку не хотела вываливать на подругу всей правды.

– Сигареты? Пьяным пришел? Наркотики? – у подруги аж дыхание сперло.

– Ты что! Тьфу-тьфу-тьфу! – поплевала я через левое плечо. – Просто... Взрослеет мальчик.

– Понятно! По бабам пошел! – смеется Светка.

– Свет! Ну какие бабы! Ему четырнадцать всего.

– А что? Они и раньше могут познать все прелести мужчины и женщины, – без смущения резюмирует.

– Нет. В подобном замешан еще не был, – я запнулась. – Во всяком случае, дома он всегда ночует.

– Так они все ночуют! Ты себя вспомни. Разве ты в четырнадцать оставалась на ночь у кого-то? Если и было что, то в строго отведенное родителями время.

– У меня не было ничего в четырнадцать, – слегка обидевшись на Светку, скривилась.

– А да. Ты у нас скромная девочка. И все же вляпалась! Ладно. Одно радует, что Ромка у тебя есть, – улыбнулась подруга. – Давай выпьем напоследок за твоего Ромку!

Мы стукнулись бокалами.

– Все. Я пойду, – решительно встала я, допив свой бокал.

– А что Леонид тебя не заберет? – удивилась Света.

– Он в командировке.

– Опять?! Тебе не кажется, что для банковского работника слишком часто он разъезжает?
Давно уехал-то?

– Вчера только.

– Ну да. Под выходные, в самый раз. В самый разгар работы, – я уловила иронию подруги.

– Свет. Я не вникаю в это, – стоя уже в прихожей.

– Да это понятно. Тебе вообще не особо он интересен. Но блин, Лен, он же крутой мужик.

– Крутой, укомплектованный, – начала я загибать пальцы на руке, – у него хорошая работа, он на хорошем счету перед руководством, он красив душой и телом и прочее. Свет, его достоинства можно перечислять долго. Вот только есть один огромный недостаток. Он с Ромой никак поладить не может.

– Рома у тебя уже большой. Я не думаю, что если вдруг вы решитесь на совместное проживание, он будет против, – подруга говорит серьезно, и ровно то, о чем я сама думаю постоянно.

– Наверное, – вздохнула, не желая грузить ее своими переживаниями.

Я уже открыла входную дверь, как Светка схватила меня за плечо.

– Подожди! Давай мы хоть с Дэном тебя проводим.

– Не надо. Тут всего два квартала. Сама дойду, – стала отнекиваться.

Не скрою, было страшновато, но беспокоить еще и Дэна не хотелось.

– Если что, громко ори и беги. Хотя ты на своих копытах вряд ли далеко убежишь, – смеется Света, с сожалением глядя на меня.

Да, сегодня я оделась красиво. Красное длинное платье и каблуки. Хотелось выглядеть помпезно. Выходной все-таки. Нужно помнить о том, что я женщина. Но сейчас на меня могут обратить внимание ненужные люди. Темно уже, суббота. И я вся такая яркая. Джинсовая куртка прикроет, конечно. Но не совсем.

Идя домой, я думала, как же поступить. Морочить голову Лёне уже надоело. Он то и дело зовет меня к себе. Хочет, чтобы я переехала к нему. Но вот когда зовет, всегда говорит «Переезжай!». Хотелось бы услышать «Переезжай-ТЕ!». Понятное дело, я не оставлю сына. Да и он потом поправляется, говорит, что ждет нас двоих. Но я вижу, что за три года контакта между Ромой и Лёней нет. Да и меня уже к нему не особенно тянет. Никогда не тянуло с той тягой, какой должна быть...

Слышу мужские громкие голоса. Ой, совсем забыла. Приходится же идти мимо кафе! Обойти его теперь не удастся. Надо было свернуть раньше и идти через дворы. Но они пугают больше, чем освещенное заведение, расположенное на «красной линии». Здесь все освещено. Поэтому набираюсь храбрости и приближаюсь к заведению.

На крылечке стоит толпа мужчин. О чем-то рьяно спорят, кричат. Это мне на руку. Не заметят. Приближаясь, замечаю и женщин. Причем не вульгарных девиц, а простых женщин, весьма привлекательных. Чувство страха при виде их немного проходит. У них есть свои дамы.

Я уже почти прошла мимо, как слышу громкий возглас одного из мужчин:

– Спорим! Вот смотри! Я все могу! – в голосе слышны пьяные нотки.

Слегка ухмыльнулась. Еще одного всей толпой стебут. В подтверждение моих догадок толпа громко завопила. Все как всегда. Даже не нужно быть...

– Стой! – на половине мысли меня резко одернули за руку.

Да так сильно, что я впечаталась в грудь одергивающего. Если бы моя скорость была больше, то при столкновении запросто сломала бы нос. Потому что это не грудь человека, а самая натуральная стена. Выстроена из булыжников.

– Что.., – невольно стали вырываться у меня ругательства.

Я только успела поднять глаза на мужчину и приоткрыть рот с началом гневной тирады, как тут же замолчала.

Нет. Не так.

Мне закрыли рот!

Да еще как!

Незнакомый мне мужчина, который не просто одернул, но и чуть ли не «вломил» мне по носу своей грудой мышц, теперь нахально напал на меня! Своими губами...

Первые две секунды я только тарасилась на лицо незнакомца, который с закрытыми глазами стал меня лабзать.

Следующие пять секунд я пыталась отбиться. Но куда там... Где мои шестьдесят и его почти сто сорок?! Ну, сто сорок это образно. Хотя, судя по комплекции, мои предположения недалеко ушли от реальности. Я среднего роста, примерно сто шестьдесят пять. Но на мне каблуки. Поэтому смело прибавляем около десяти сантиметров. Несмотря на это ростовое преимущество, я так и бултыхаюсь у него на уровне груди. Здесь точно не меньше ста девяноста. О мощном телосложении поняла сразу, как только его рука оказалась на моей спине. Он прижимает меня сильно к себе. Если сейчас забудется и надавит сильнее, точно хребет мне сломает.

Я теряю все свои силы за эти пять секунд. Поэтому решаю больше не сопротивляться. А смысл?

Опустив руки, я тупо жду, когда он отцепится. Но мужчина понимает это по-своему.

Его вторая рука присоединяется к первой и ложится на поясницу. Но у мужчины очень большая лапа... Ой! Рука. Поэтому пальцы его касаются уже места ниже поясницы.

Нет. Никакой пошлятины. Но и не вырваться!

Дальше меня начало распирать от гнева! Я же не сопротивляюсь! Ты что делаешь, болван?!

Чувствую напор. Его язык проникает в меня. Да так ловко там орудует, что я невольно издаю стон. Нет. Не стон вождления! Я все еще возмущаюсь!

Но мужчина опять понимает все по-своему.

Ему явно понравилась моя податливость. Поэтому самым натуральным собственником он начинает гладить меня по спине, вжимая в себя. Его рука обхватывает мой затылок. Наверное, чтобы я поменьше чертыхалась...

Язык сплетается с моим. Опять и опять. И я не сразу осознаю, что отвечаю на его поцелуй. Его влажные губы настолько сладкие, что хочется их укусить. А дыхание такое жаркое, что оставляет ожоги на моем лице. Руки сильные, массивные. Лишь бы не отпустил... Иначе грохнусь прям ему в ноги. Некрасиво получится.

Ох, Лена... Развезло тебя...

Я плыву. Не понимаю только от чего... То ли от усталости, то ли от его поцелуя... Наверное, от его энергии.

Из нирваны вырывают громкие возгласы и шум аплодисментов. Видимо, мужчина тоже это услышал, потому что в следующие несколько секунд он начинает останавливаться. Не резко... Смакуя последние секундочки...

От губ отцепился, но я не падаю. Его руки по-прежнему держат меня крепко. Я открываю глаза и натываюсь на его взгляд. Он слегка затуманен. И это объясняется его местонахождением – все-таки он в кафе был. Выпил. Но буквально в следующее мгновение темно-серые глаза становятся яснее. На лице появляется самодовольная ухмылка.

– Извини. Мужики на слабо развели, – тихо шепчет он мне, но в его голосе я слышу усмешку.

Я зависаю на время. Э, ты что?! Девчонку расходную нашел?!

Отстраняюсь от него, насколько это возможно, поскольку он так и не отпускает меня, и со всей силы даю ему пощечину.

Сказать, что мне было больно, ничего не сказать. Я чуть не взвизгнула от боли. Мужчина же даже не поморщился. Но заметил, как я сморщилась, сдерживая свой порыв не выругаться матом.

– Аккуратнее. Руку ломаешь, – улыбнулся он с ехидством, но тут же взял больную ладонь в свою и прижал к губам.

– Вы.., – стараясь подобрать слова, издаю только недовольное фырканье из ноздрей, словно лошадь.

– У тебя всегда реакция заторможенная? Или тебе тоже понравилось?

– Вы что себе позволяете?! – начинаю кричать, пытаюсь вырваться из огромных лап. Нет. Не рук! Именно лап!

– Целую красавицу в прекрасном платье, – продолжает разговаривать со мной незнакомец, улыбаясь надменно.

– Я вам не девка по вызову, чтобы меня так цапать! – ору, активно и с силой упираясь ему в грудь.

Все. Мои силы почти на исходе. Я не могу больше сопротивляться. А он даже намека мне не дает, что когда-нибудь отпустит.

– Никто тебя девкой не считает. Ты самая настоящая королева, – шепчет мне в ухо, обхватив мой затылок рукой и прижав меня к груди.

– Да вы... Вы пьяны!

– Ты тоже, – ухмыляется, смотря мне в глаза.

А я опять плыву. Очень надеюсь, что от бессилия... Признаться, что погружаюсь в омут его глаз с головой, не буду даже самой себе!

– Да отпустите же меня! – нахожусь сразу, как только слышу смех толпы за спиной незнакомца.

– Нееееет, – протяжно и самодовольно, – мы еще с тобой не познакомились и я не извинился.

– Не нужны мне никакие знакомства. А свои извинения оставьте при себе!

Я отбиваюсь, как могу. Даже волосы растрепались. Но моя лохматость распыляет мужчину еще больше. Он пускает всю пятерню в мои локоны. Пропускает волосы сквозь пальцев. А потом убирает выбившуюся мне на лицо прядь за ухо. Движения спокойные, плавные. Он явно не хочет причинить мне вреда. Будто нежность какую-то проявляет. А меня трясет.

Только уже не от злобы. А от той нежности, поскольку даже рука на моей спине ослабила хватку и теперь аккуратно блуждает у меня по позвоночнику, успокаивая. Уже и рука не кажется лапичей. Просто большая ладонь. Горячая даже. С мощными подушечками пальцев. Если он меня схватит посильнее, синяки останутся.

– Ты предпочитаешь шампанское? – внезапно спросил незнакомец.

– Откуда вы знаете? – только и вымолвила, догадываясь.

– На твоих прекрасных губках вкус сладкого шампанского, – улыбается мужчина, не скупясь на комплименты.

– А на ваших пиво! Дальше что? – я стараюсь ругаться. Стараюсь...

Он пальцами берет меня за подбородок и поднимает мою голову немного выше:

– Значит едем ко мне. Я буду извиняться за внезапное нападение, – плавно переходит на шепот.

– Никуда я с вами не поеду! И вообще, может быть вы меня отпустите?!

– Так я тебя уже и не держу. Ты сама в меня вцепилась, – самодовольная улыбка не сходит с губ этого громила.

Только тут начинаю осознавать, что стою, вцепившись в его предплечья. Да так цепко, будто упасть боюсь. Примерно так же в фильмах женщины цепляются за мужчин в порыве страсти. Вот только наша с ним страсть закончилась. Уже. Он меня не держит...

Так, стоп! Его руки действительно уже нет на моей спине. Только подбородок мой охватывают его два пальца. Да и то не сильно. Это что же получается?! Я сама от него отцепиться не могу?!

Так и хочется промычать фразой из сериала: «Мама дорогая...».

Осознавая весь свой провал, туплю снова. Потому что не отхожу от него сразу. А зависаю. Даже когда он отпускает мой подбородок. Его руки в карманах джинс, а я так и стою.

Нужно выходить из оцепенения!

Разжимаю пальцы, которые уже даже немного скрючились на его джемпере от напряжения. На вязаной ткани остались заломы, и, видя это, машинально начинаю разглаживать их. Вот только не учла момента, что глажу-то руки незнакомца. Останавливает меня характерный блеск в его глазах.

Он будто ослепил меня взглядом, поскольку я тут же посмотрела на него в упор и осеклась. Встала столбиком с поднятыми вверх руками. Будто меня застучали за чем-то непристойным.

– Тебе точно понравилось, – смеется мужчина, слегка закусывая нижнюю губу.

Поспешила отпрыгнуть от него. Но не уйду.

Он нежно берет меня за руку:

– Ну что, ко мне?

– Нет уж! – начинаю закипать снова и, наконец-то, оборачиваюсь, чтобы поскорее уйти.

– Постой, – он так и не отпустил мою руку, отчего мне приходится вновь посмотреть на него. – Ты извини меня. Мы с ребятами закусились немного, – опять подходит ко мне вплотную. – Но я рад, что так получилось.

От этой самодовольной улыбки у меня даже дар речи пропадает. Чего не скажешь о незнакомце.

Он ловко вынимает из кармана моей джинсовой куртки телефон. Отключает блокировку, моим же пальцем. Все движения плавные и уверенные. Руку мою не отпускает. Боится, что я убегу?

– Вот, мой телефон, – вбивает номер в список контактов под именем «Классно целуется». – Позвони мне. Продолжим начатое.

При этом нагло улыбается, смотрит мне в глаза. Удивительно, но он не делает себе дозвон с моего телефона. То есть, мужчина четко уверен, что я обязательно позвоню. Ведь он «классно целуется». Отсюда же делаю свой вывод: у него таких, как я, много. И даже если я не позвоню, он найдет себе утешение в объятиях другой дамочки. Фу...

Сразу, как только мой телефон возвращается мне в карман, я поворачиваюсь на каблуке на сто восемьдесят градусов и спешу уйти. Стыд-то какой...

Но опять не получается!

Снова моя рука в его лапище!

Снова он разворачивает меня к себе. Но теперь как-то мягко получается...

– Запомни, – целует он мою руку. Сначала тыльную сторону, потом ладонь. – Ты все равно будешь моей.

Глава 2 Лена

Ой-ёй-ёй... Что со мной только что приключилось? Кажется я умерла и попала в ад. А может в рай?

Ой. Даже не знаю.

Как реагировать на это все?!

Бежала до дома на автопилоте. Думала на скорости пылающие мои щеки охладятся. Ан нет. По-прежнему горят. Да так сильно, что прикоснуться к ним боишься. Словно изнутри начинают меня выжигать.

Стою в прихожей. Подпираю дверь. Боюсь отлепиться. Упаду. Ноги совсем не держат. И дело не в беге на каблуках. Коленки до сих пор трясутся.

«Классно целуется»...

Черт. А этот тип знает себе цену!

Ну конечно! У него таких вагон и маленькая тележка. Вот только я не собираюсь запрыгивать в этот вагон. И тем более меня не устраивает тележка!

Ладно. С пьяными пререкаться нельзя. Тем более с такими сильными, как он. Ну поцеловалась с незнакомцем. Буду вспоминать это как самый свой необдуманный и сумасшедший поступок, когда стану старенькой старушкой. Будет чего со Светкой обсудить!

Так. Стоп. Никаких больше Светок. Никакого шампанского. Если бы была я трезвая, я бы не позволила себе подобного! Наверное...

Ой-ёй-ёй-ёй-ёй... И еще раз ой-ёй-ёй-ёй...

Начинаю медленно сползать по двери на пол, но в кухне вдруг включается свет, отчего и прихожая становится освещенной. Встаю резко на ноги. Стою крепко. Кажется.

– Мам, ты чего? – Ромка не выглядит усталым и заспанным, хотя уже поздно.

– Ты чего не спишь? – начинаю переводить с себя стрелки.

– Завтра воскресенье. Я вот сидел на кухне, какао пил. Тут ты пришла. Странно как-то в этот раз. Стонешь. Свет не включаешь.

– Я просто...

– Ты пьяная что ли? – перебивает меня сын.

– С чего ты взял?!

– А чего дверь подпираешь? Отойти боишься? – смотрит он на меня пристально.

Пока я тушуюсь в поисках ответа сыну, он уже вплотную ко мне подошел.

– Ну-ка дыхни?

Я на автомате дышу сыну в лицо. Но тут же осекаюсь и бью его легонько по плечу:

– Ром, блин, что за шуточки?!

Сын смеется.

– Ты же так меня проверяешь, когда я прихожу поздно! Так что, все по честному!

Мы смеемся. Фух. Кажется меня отпускает. Я дома. Со мной мой сын. В целостности и сохранности. Даже шутит.

Я разубаиваюсь. Земля! Сразу чувствую облегчение. Все-таки бегать на каблуках то еще испытание.

– Мам, ты помнишь, что у меня послезавтра соревнования? – внезапно вырвал меня из своих мыслей Рома.

С протяжным стоном разочарования морщусь и прикрываю глаза.

– Мам, это же твое недовольство, да? Или ты реально забыла?! – Рома смотрит на меня ошарашенными глазами.

– Это я недовольна, – спешу успокоить сына. – Ты же знаешь, что из меня зритель никудашный. Я всегда сижу во время твоей борьбы вот так, – прикрываю ладонями лицо.

– Так ты и в понедельник так сиди. Мне нужна ты будешь потом. В конце.

– Зачем? – кажется, я действительно что-то забыла.

– Там будет тренер из Москвы, – радуется меня сын своим заключением, что я еще пока нормальная мать. – Он переехал к нам недавно. Вернее, вернулся на родину. Он местный. Ты не можешь его не знать! Владислав Арсеньев!

Видя гордость и радость сына, судорожно пытаюсь вспомнить это имя. Может, в школе вместе учились? Или жили по соседству? Но ничего не выходит.

Стыдливо и отрицательно качаю головой.

– Мам, ну ты чего?! – начинает ругать меня сын. – Это же шестикратный чемпион Европы, олимпийский чемпион по классической борьбе. Он даже однажды был признан лучшим спортсменом России!

– Вау, – даже не пытаюсь показать восторга.

– Вот вечно ты так! О голливудских звездах ты много знаешь! А о своих чемпионах?! Даже стыдно за тебя! – надувает губы Рома.

– Зачем он придет к вам на соревнования?

– Ты что не поняла?! – громко цокает сын. – Он будет тренировать в нашей школе несколько групп новичков. Но хочет взять под опеку пацанов, которые дают классные результаты. В общем, у кого способности есть! А мы с Илюхой Нелидовым самые крутые в нашей школе! Так что, у нас есть все шансы к нему попасть!

Тот факт, что мой Рома и этот Илья Нелидов самые перспективные борцы нашей спортшколы, мне известен. Они нередко на местных окружных соревнованиях выходят в финал. Также мне известно, что Рома с Ильей и в жизни самые настоящие соперники. Только если мой не пытается соревноваться за пределами спортшколы, этот Нелидов не упускает шанс вытянуть Ромку на драку где-нибудь в подворотне. В итоге, мой сын не только получает травмы и переломы на тренировках, но и приходит с синяками после прогулки. Городок у нас небольшой, поэтому, находясь в разных компаниях, проживая в разных районах, Рома с Ильей нет-нет да пересекаются. За пределами школы кулаки идут в ход без соблюдения правил.

Ромкины восточные единоборства, выбранные неожиданно и без моего ведома, стали причиной моих нескольких седых волос на голове. Отчего теперь приходится красить волосы. Его переломы или синяки и ссадины вызывают у меня приступ удушья. Поэтому каждая его тренировка проходит у меня с телефоном в моей руке и даже несколькими каплями валерьянки. Ну не могу я спокойно сидеть и ждать: сломают моему ребенку сегодня челюсть или вывихом плечевого сустава обойдемся. А тут еще и драки с Нелидовым...

Поэтому новость о том, что пацанов могут взять вместе к одному тренеру, пробудило во мне какую-то надежду. Нет, они и сейчас занимаются у одного тренера. Но только он в них и разжигает эту ненависть друг к другу. Формирует бойцовский дух. Но не объясняет, что настоящие спортсмены не должны проявлять свои физические способности за пределами татами без надобности. Может быть настоящий чемпион вобьет в их дурные головы новые принципы. Основные для настоящего спортсмена.

– Мам, ты что зависла? – Ромка вырывает меня из мыслей.

– Да я не зависла. Я просто думаю. Ром, может ну их, твои единоборства... Ты у меня один. Ты же знаешь, как я переживаю. Я же на тебя смотреть не могу, как ты там руками-ногами машешь. Уже потом только в записи. И то, когда она есть.

– Маааам, не ной. Мы это с тобой уже обсуждали. Я буду тренироваться! А тем более, если попаду к Арсеньеву! Это же такой шанс!

– Меня вот вообще настораживает, почему такой крутой спортсмен вдруг вернулся из Москвы в нашу тьмутаракань? Почему он там не тренирует? Его выгнали?

– Нет. Но он по каким-то личным обстоятельствам вернулся сюда. Весной вот только. А сейчас будет у нас тренировать. Решил не возвращаться.

– Вот это и настораживает, – недовольно хмурюсь я.

– Мам, не нагнетай! Загугли и почитай о нем.

– Хорошо.

– Так ты придешь?! Мне нужно, чтобы ты была. Потому что там, возможно, нужно будет подписать какие-то документы. Ну, в связи со сменой тренера.

– Приду обязательно! Но смотреть не буду! – предупреждаю сына, чтобы не было потом недовольства.

– Да не смотри! Мне так даже лучше. Я не боюсь бить в полную силу.

На этих словах Ромка скрывается в своей комнате. Я же отправляюсь в свою. Переодеваюсь и сразу укладываюсь в постель. Все. Я выдохлась.

Перед сном все же решаю почитать о хваленном спортсмене, но натываюсь на журнал звонков в своем телефоне. Долго смотрю на один номер...

«Классно целуется»...

Блин. И правда, классно. Не поспоришь с этим.

Считаю до трех, выдыхаю и жестоко удаляю номер.

Все. Окончательно отпустило. Засыпаю с улыбкой.

Глава 3 Лена

Понедельник – день тяжелый. Убеждаюсь в этом каждый понедельник! Всем сразу все становится нужным! Даже директор, который уже давно забыл о прежних делах, внезапно о них вспоминает в понедельник. Ему жена что ли нашептывает за выходные?!

Ношусь, как оголтелая, весь день. Взад и вперед. Из приемной к директору, от директора в отдел продаж. Потому что по внутреннему телефону дозвониться просто невозможно! Все висят на телефоне и общаются с потенциальными клиентами. Обхаживают их, хихикают с ними, заигрывают. Одним словом, облизывают. А когда звоню я, каждый менеджер норовит скинуть звонок до лучшего времени. Но вот перезвонить никто не догадывается. Поэтому я уже давно бросила затею добиться нужного по телефону. Проще так. Прийти и стоять. Мозолить глаза, пока на тебя не обратят внимание. Так как-то эффективнее и быстрее получается.

Благо, можно бегать в балетках или даже кроссовках. Директор не делает акцента на моем внешнем виде. Лишь бы не в джинсах и толстовке. Хотя в джинсах и белой рубашке я несколько раз приходила. Один раз он меня даже похвалил за мой внешний вид. Вот и сегодня, учитывая, что мне еще предстоит идти в спортшколу на соревнования, я надела удобную обувь в виде черных кед. К ним черные джинсы и черную рубашку. Дама в черном. Очков солнечных не хватает только.

Поправив свой пучок на голове, несусь в спортшколу, поскольку задержалась у директора. Признаюсь, что ноги уже болят от беготни в течение дня. Поэтому бежать в спортшколу получается плохо. Небыстро. Успокаиваю себя тем, что мы уже договорились с Ромой, что смотреть я не буду. Мне вообще, можно прийти в конце. И то на всякий случай.

Тем не менее, ответственность за сына и просто материнский инстинкт берут вверх, поэтому в зал я забегаю с колотящимся сердцем, и слегка запыхавшись. Но волноваться не приходится. Я успела.

Вернее, Рома еще не выходил.

Поднимаюсь на самый верх, ищу самое крайнее кресло. Сажусь прямо над входом в зал. Решаю снимать все на камеру сама. Это не окружные соревнования. Проводятся только среди спортсменов школы. Не удивлюсь, если это делается специально для нового московского тренера. Поэтому видео в интернете найти не получится. А посмотреть на сына хочется. Вдруг его не возьмет этот Арсеньев. Хоть знать будем с сыном, почему. Покажу ему видео. Может, сам увидит ошибки.

Достаю телефон и опять вспоминаю, что за это время я так и не посмотрела биографию хваленного тренера. Настоящего спортсмена. Ну не интересуюсь я борьбой! Женщинам подобное должно быть простительно! Вот только мне самой непростительна деталь, по которой я так и не могу собраться с мыслями относительно этого тренера.

Каждый раз, когда я беру телефон, начинаю корить себя за то, что удалила контакт «Классно целуется!»! Ведь понимаю, что не позвоню. Но гложет что-то изнутри. Пытаюсь себя уверить, что этот незнакомец забыл обо мне уже на следующее утро. Сразу, как только протрезвел. И что бы было, если бы я ему позвонила? «Что?! Какая Лена?! Кого я целовал?! Девушка, не шутите так и оставьте меня в покое!» – вот примерно это бы я и услышала.

С телефоном в руке немного зависаю, видя, как оживились ребята, которые сейчас смотрят на вход. Хм. Возле татами стоит директор спортшколы и какой-то мужчина. Крупного телосложения, высокий. В джинсах, джинсовой куртке и кроссовках с крупным протектором. Наверное, это и есть тот самый московский тренер. Видимо, да. Потому что даже издалека я увидела, как Ромка заулыбался. Отсюда вижу, как его глаза загорелись.

Тренер так и остается ко мне спиной. Даже когда проходит в первый ряд, делает это как-то боком. На татами ребята уже всю пытаются доказать, что именно они достойны его вни-

мания. Мужчина несколько раз останавливается, ставя руки на пояс. Да. Рассматривает ребят. Оценивает. Садится в первый ряд. Рядом усаживается директор. Он в сравнении с этим Арсеньевым мелкая пташка. По комплекции, разумеется. Я вообще стушуюсь перед ним. Таким огромным он кажется со стороны.

Директор что-то говорит тренеру. Тот или не отвечает, или делает это очень тихо и сдержанно. Поскольку его голова ни разу не шелохнулась в согласии или отрицании. Он вообще будто завис сразу, как только сел в кресло.

Отрываю свой взгляд от мужчин, когда на татами выходит Ромка. Вздыхаю и включаю камеру. Ставлю руку в одно положение, стараясь не шевелить ею. Сама же отворачиваюсь. Не могу на это смотреть!

Бой затягивается. Но через несколько минут слышу восторженные возгласы и даже овации. Поворачиваю голову и с чувством гордости за сына понимаю, что аплодисменты адресованы именно ему. Даже тренер Ромы, Олег Алексеевич, хлопает в ладони, а потом по плечу сына с одобрением. Да! Молодец, сын! Как бы я не противилась этому виду спорта, а Ромка делает успехи!

Бой Ромы оказался последним. Я вижу, как встал московский тренер и что-то стал говорить директору спортшколы, активно жестикулируя. Он почти повернулся ко мне лицом, но передо мной зрители стали вставать, и я его так и не разглядела. Жаль. Вдруг и не придется уже...

Сквозь толпу вижу, как Арсеньев идет к выходу, но не уходит. Стоит и смотрит в сторону ребят. Директор спортшколы подзывает кого-то из них. Кажется, к нему идет Рома. Неужели?

Я боюсь спугнуть удачу, поэтому возвращаюсь в свое кресло. Кладу на колени телефон и сцепляю пальцы в кресты. Затаилась в такой позе. Жду звонка Ромы. Почти все зрители уже вышли. А я сижу. Начинаю паниковать. Долго уже сижу.

Но тут мне звонят. Рома.

– Да, сынок? – спрашиваю, стараясь держаться и не выдавать своего волнения.

– Мам, ты где? Подойти, пожалуйста, ко мне, – голос Ромки звонкий и обнадеживающий.

Я слышала его в трубке, я слышала его голос в зале. Очевидно, он здесь недалеко. Скорее всего, так и стоят на входе.

Спускаюсь аккуратно, смотря себе под ноги. Боюсь упасть, потому что эмоции переполняют.

Да, так и есть. Вот они. Рома, директор школы и неизвестный мне тренер, который отвернулся и смотрит в сторону выхода.

Подхожу к троице и чуть не роняю челюсть. Неизвестный мне тренер поворачивается в мою сторону и быстро преобразуется в «Классно целуется»...

Зависаю. Не могу слова произнести. Наверное, нужно улыбнуться. Но мужчина опережает.

– Владислав, – протягивает руку ко мне «Классно целуется».

– Игоревич, – добавляет директор спортшколы.

– Гм, да, – тушуетя мужчина, – Владислав Игоревич.

Пожимаю ему руку, пытаюсь посмотреть в глаза. Узнал или не узнал?

– Елена Владимировна, – отвечает за меня сын, потому как я так и стою молча.

– Да, Елена Владимировна, – выдавливаю смущенную улыбку.

– Елена Владимировна, – начинает объяснять положение вещей директор спортшколы, – Владислав Игоревич многократный чемпион Европы, а также олимпийский чемпион по классической борьбе. Для нас большая честь, что такой человек решил работать в нашей спортшколе и тренировать новичков. Маленьких ребят. Но он выразил желание взять под свою опеку вашего сына Рому. Как самого перспективного ученика.

Я смотрю на «Классно целуется» и не могу взгляда отвести. Да он же красавчик! Высокий, широкоплечий. Может быть, он и бывший борец, но вот форму поддерживает до сих пор. Периодически я все же нахожу в себе силы переводить взгляд на директора школы. Как назло из головы вылетели его имя и отчество. Поэтому мне остается просто слушать внимательно измененное положение вещей.

«Классно целуется»... Так. Нет! Владислав Игоревич! Надо перестраиваться!

Владислав Игоревич тем временем смотрит на меня и иногда переводит взгляд на Рому. О чем-то думает, оценивает, щурится.

– Так вы согласны? – выводит меня из размышлений директор.

Половину прослушала, что он говорил. Но судя по разговору, который состоялся с Ромой накануне, понимаю, что речь идет именно о переходе сына к новому тренеру. И вот тут я как натуральная яжмать начинаю закидывать вопросами мужчин:

– К Владиславу Игоревичу переходит только Рома? А что с Ильей Нелидовым?

Директор слегка тушует, но ответ держит сам чемпион:

– Я хочу тренировать только Рому. Илья Нелидов неплохой спортсмен, но ему нужно поработать над техникой. Пока что он берет противника на татами своим моральным и физическим давлением.

Его голос приятен, негрубый, не хриплый. Он даже немного завораживает. Вот что значит, трезвый человек. Нет того соблазняющего шепота, и я уже не окунаюсь в забытье. Могу общаться с ним в качестве матери.

– А как к переходу отнесется Олег Алексеевич? – спрашиваю, вновь обращаясь к директору.

Тот опять конфузится. Видимо, он думал, что я вместе с Ромой начну пищать от восторга. Но у меня есть свое мнение на этот счет. Я не хочу, чтобы Рома менял тренера! И дело здесь далеко не во Владиславе Игоревиче!

– С ним я сам переговорю. Все-таки я перехожу ему дорогу, не успев попасть в спортшколу, – жестко отрезает Владислав Игоревич.

Делаю глубокий вдох и выдох.

– Мы подумаем, – хватаю Рому за локоть и намереваюсь уже уйти, но сын противится.

– Мам, ты что?! Какой подумаем?! – вот что значит подростковый максимализм и вспыльчивость! Рома чуть ли не кричит на меня перед мужчинами.

Директор хочет, что-то сказать, но я его перебиваю:

– Рома, отойдем на секунду, – крепко беру его за локоть и отвожу немного в сторону.

Я умею проявлять стойкость. Все же одна ращу сына с весьма непростым характером.

– Ты же понимаешь, что у тебя теперь начнутся проблемы? – строго спрашиваю сына, слегка к нему наклонившись.

– Какие проблемы, мам? – шепчет мне Рома.

– Ты сказал, что вас двоих возьмут.

– Ну а берут меня одного! – шипит сын, пытаюсь меня убедить в своем решении.

– Вот именно, – я уже повышаю голос, поскольку не задумываюсь, услышат ли меня мужчины. Услышат? Ну и хорошо! – Сейчас ты приходишь с синяками через день, а начнешь ежедневно!

– С какими синяками приходит Рома? – вклинивается в разговор Владислав Игоревич, подойдя к нам ближе.

Его интерес подхватывает и директор:

– Да. Поясните, пожалуйста.

Мне неловко, но я должна обозначить свои позиции.

– Вы знаете, что Рома и Илья лучшие ученики вашей школы, – обращаюсь к директору, поскольку вовлекать в разговор Владислава Игоревича на данный момент неправильно. – Но

мальчики соперничают. Соперничество зачастую выходит за пределы школы. И заканчивается простым мордобоем. Извиняюсь за выражение, но из песен слов не выкинешь.

Мне неудобно за свою вспыльчивость, но поделаться с собой ничего не могу. Мне не нравится эта затея! Ромка сейчас станет в школе самой настоящей мишенью, грушей для битья. В переносном и буквальном смысле. Наверняка, к Арсеньеву мечтали попасть не только Рома с Ильей. Есть и другие способные парни.

Директору неудобно перед чемпионом, но обращается он все же ко мне:

– Елена Владимировна, мы постараемся решить этот вопрос.

– Если позволите, – обращается Владислав Игоревич к директору, – я могу проводить дополнительные групповые занятия всем борцам школы. Хотя бы раз в неделю для каждой группы. Постараюсь передать им свой личный опыт, поработаю с психологией парней. Чтобы таких проблем не было.

– А это вариант, – тут же подхватывает директор спортшколы предложение чемпиона. – Вот только с оплатой... Нужно будет с вами переговорить на эту тему.

– Я готов проводить их бесплатно, – жестко отрезает чемпион и смотрит пристально на меня.

Вот это чемпион. Теперь понимаю восхищение Ромы. Он и сейчас смотрит на своего нового тренера с восторгом. Даже я готова воскликнуть от радости.

– Мы все-таки обговорим этот вопрос, – уточняет директор, не скрывая довольной улыбки. – Так что, Елена Владимировна? Теперь вы не будете против?

Я смотрю на Рому:

– Пообещай, что с Нелидовым ты больше не будешь ввязываться в драку за пределами татами, – строго говорю сыну.

– Обещаю! – радостно восклицает Рома.

– Не мне обещаю! А Владиславу Игоревичу, – перевожу взгляд на тренера. – Мне ты уже три года обещаешь, но все равно продолжаешь приходить с синяками.

Я уже поняла, что мой сын нашел в чемпионе настоящего наставника. Он будет к нему прислушиваться, а иногда и просто слушаться. Хочешь, Лена ты этого или нет, но с этим человеком тебе дальше не просто контактировать, а сотрудничать. Сына воспитывать одной тяжело. А сына подростка тем более. Иногда мне кажется, что я не справляюсь. С Олегом Алексеевичем мне не хотелось общаться на эту тему. Просто потому что он не видит проблемы. Жаловаться директору тоже не собиралась. Но сейчас уже пришлось затронуть волнующую меня тему. И я рада, что Владислав Игоревич понял мои опасения сразу, без лишних слов.

– Обещаю, – как-то нехотя пробормотал Рома.

Вот так-то! Одно дело я. Другое дело твой кумир. Перед ним держать обещание сложнее. Мы распрощались с директором и тренером, и пошли с Ромой в сторону раздевалки.

– Я тебя здесь подожду, – остановилась на входе, проводив сына взглядом.

Не знаю почему, но что-то в душе гложет. Непокойно.

Оставшись одна, поняла, что «Классно целуется» меня не узнал. Что и следовало ожидать. Это успокаивает и печалит одновременно. Теперь он тренер моего сына. И никаких личных связей у нас с ним быть не должно. Ромке и так сейчас придется несладко. А тут еще я со своими шурами-мурами.

Слышу за спиной шаги. Оборачиваюсь. Владислав Игоревич! Поворачиваю голову влево и тут только до меня доходит, что стою я рядом с тренерской. Но в ней нет никого. Ой, надо было к выходу пройти... Что-то я совсем испереживалась за Рому, что голова перестала сообщать. Увидев Арсеньева, вновь стала заливаться краской, вспомнив субботнее происшествие.

Я отворачиваюсь, чтобы не смотреть на него. Не могу. Не хочу. И вообще, все это ерунда и нужно забыть. Стою спиной, будто и не заметила, что он идет в мою сторону. Но мужчина приближается, и я чувствую сильный захват на своей талии. Это не просто захват. А захват с подъемом! Хочет бросить меня, как на татами?!

Нет.

Он затаскивает меня в тренерскую. Ну как затаскивает... Заносит. Одним махом, потому что я даже не успеваю начать сопротивляться.

– Попалась, – мужчина прижимает меня к стене комнаты и нависает сверху.

Одной рукой он по-прежнему держит меня, второй закрывает дверь на замок. Характерный щелчок заставляет вздрогнуть.

Я в панике. Я боюсь его. Он сильный. Он слишком мощный. Пугающе мощный. Пугающе большой. Да я рядом с такими даже не стояла никогда. Не то что в объятиях их пребывать. Под его взглядом я скукоживаюсь, отчего просто подгибаю коленки. В кедах делать это удобно, но мужчина реагирует на мои кривляния, поэтому притягивает к себе еще крепче.

Смотрю в бездонные серые глаза и не могу понять, как говорить, что говорить, с чего начинать, можно ли кричать...

– Что ж ты мне не позвонила вчера, красавица? – со своей коронной ехидной улыбкой спрашивает мужчина.

Что ответить?!

– Я...

– Я ждал, – перебивает меня и тянется к моим губам своими.

Только сейчас понимаю весь ужас ситуации. Проявляю мастерство борца и выставляю перед собой руки:

– Нет, так нельзя!

Ну правда же, НЕЛЬЗЯ!!!

– Хм, – улыбается мой змей-искуситель. – Тогда начнем с подросткового подката. Как насчет пиццерии? Я угощаю. Ромку тоже с собой возьмем. Чтобы нам там под столом не захлестнуться в сладостном экстазе.

– Отличная идея! – воплю от восторга, как девочка-подросток, которую в первый раз позвали на свидание.

Надо что-то делать! Откажу – вдруг начнет отыгрываться на Ромке. Продолжу играть в его игры – отыгрываться на Ромке будут все. И отказать нельзя и продолжать нельзя!

Ох, Ленка, и угораздило тебя так вляпаться!

Кажется, я застонала от отчаянья, потому что мой настырный незнакомец сбросил с себя всю спесь ловеласа и стал говорить серьезно.

– Чшш, не бойся меня, – убирает он мне выбившуюся прядку за ухо. И делает это с такой заботой и нежностью, будто не второй раз меня видит. А словно я ему уже детей родила.

– С чего вы взяли, что я вас боюсь? – больше на ум ничего не приходит.

– Ты дрожишь, тебя знобит будто. Ты не заболела? – в его голосе волнение. Он действительно обо мне беспокоится.

Я только отрицательно машу головой быстро-быстро, словно провинившийся ребенок.

– Значит меня боишься. Расслабься, я с королевами обхожусь нежно, – улыбается, но уже без ехидства.

Да я бы рада расслабиться! Но как это возможно, когда его рука стала аккуратно считать мои ребра?! Чувствую скольжение его ладони вверх и вниз. От груди и до бедра. И даже чуть ниже. Вроде и не пошло, но будоражит. Вроде и грань не переходит, но я уже залилась пунцом. Вторая его рука уверенно держит меня за поясницу. Знаете, мощная такая рука, которая от бока до бока перекрыла мне спину. Если раньше я сетовала на пару лишних килограммов, то сейчас могу быть спокойна. Уж кто-кто, а он их точно не заметит. И не нащупает.

– Пойдем? А то Рома будет беспокоиться, – он будто колыбельную мне поет.
Я опять как послушный болванчик киваю быстро головой в знак согласия.

– У тебя так голова оторвется, – слегка и по-доброму ухмыляется он, обхватив мой затылок рукой и поцеловав коротко в висок. – Ты превосходно выглядишь. Волосы не растрепались. Рома ничего не заподозрит.

Да он еще и мысли читает!

Мужчина отпускает меня и открывает дверь. Я на ватных ногах выхожу из тренерской. Стараюсь не подавать вида, что уплыла, но получается плохо. То ли он это понял, то ли у него, и правда, появилось какое неотложное дело, но его последующие слова вынудили меня облегченно вздохнуть.

– Я к директору зайду ненадолго. Прошу без меня не уходить, – подмигнув мне, уходит по коридору.

А я смотрю ему вслед и пытаюсь собраться с мыслями. Что это было? А что еще будет?! Из сладостно-страшных мыслей вырывает Рома:

– Мам. Мааам! Ты чего зависла?

Смотрю на сына и до конца не понимаю, кто стоит передо мной.

– Ты белены объелась? – внезапно спрашивает Рома.

Весь ступор как рукой снимает.

– Откуда ты знаешь о наркотическом действии белены?! – на секунду забываю, где нахожусь, что было минуту назад, и что будет в ближайшем моем будущем. Оно какое-то призрачное и опасное вырисовывается...

– Фух. Соображаешь, – смеется Ромка. – Я уж думал, все. Потеряли мы светлую голову нашей современности, – вот любит он язвить устоявшимися фразочками.

– Рома, сынок! Помоги мне! – подрываюсь к сыну, чем пугаю его. – Сейчас придет Владислав Игоревич. Мы все вместе идем в пиццерию. Пожалуйста, говори обо мне гадости! – это первое и единственное, что пришло мне в голову. Способ «бережного отшивания» – назовем его так.

– Зачем, мам?

– Так нужно!

Ромка еще хочет чего-то у меня спросить, но успевает только покрутить указательным пальцем у виска, как в коридоре появился тренер. ЕГО НОВЫЙ тренер.

– О, Рома, ты уже готов? – подошел к нам Владислав Игоревич. – Идем в пиццерию?

Стараюсь приветливо улыбаться. Стараюсь не выглядеть душой, потому что полной идиоткой я уже представлена. Рома смотрит на меня:

– Ты что? Какая тебе пиццерия?! Опять хочешь до центнера растолстеть? А потом ныть будешь, что тебя никто не любит, и джинсы не налезают.

Мужчина удивлен. Я в шоке. Тон Ромы такой искренний и правдивый, что любой поверит. Какой центнер?! Да я тобой беременная поправилась всего на семь килограммов!

Поздно. Тренер поверил.

– Ром, мы можем взять твоей маме молочный коктейль, – предлагает наш новый знакомый.

– Ой, не. От сладкого у нее сыпь на попе появляется.

Кажется... это была плохая идея...

Глава 4 Лена

Пребывая в смятении и панике одновременно, иду в пиццерию. Ой, лучше бы я согласилась на свидание с этим коварным типом. Ромка ведь понял все настолько дословно, что будет стараться. Из кожи вон вылезет, но произведет впечатление перед своим кумиром. На меня уже произвел... И кажется, я понимаю, что меня ждет...

Ну а с другой стороны, чего ты ждала, Лен? Что Ромка начнет о твоём аморальном образе жизни распространяться?! Которого нет в принципе...

– Проходите, – слышу бархатный голос «Классно целуется».

Всю дорогу я шла молча. Пиццерия на углу квартала от спортшколы. Идти близко. Мы с Ромкой иногда сюда заходим. Вкусная пицца тут. Здесь можно расслабиться и насладиться приятной атмосферой. Но, видимо, не сегодня.

Бархатный голос Владислава Игоревича заставляет выйти из раздумий. Я шла позади него и Ромы, который о чем-то увлеченно рассказывал. Из обрывков поняла, что это были рассказы о пройденных соревнованиях, в которых он участвовал. Ну хоть не гадости обо мне...

Слегка запнувшись на входе, чувствую, как крепкая рука мужчины подхватывает меня. Я не просила! Да и не упала бы!

– Осторожнее, – над ухом тихо и спокойно. Точно убаюкивает меня.

– Опять под ноги не смотришь?! – оборачивается к нам Рома, который уже прошел в пиццерию, но не упустил возможности стрельнуть в меня. – Вы следите за ней, Владислав Игоревич. А то опять нос расшибет.

Таааак. Терпим. Сама напросилась. Это самый верный вариант!

Стараюсь себя успокоить, но ничего не выходит. Меня чуть ли не колотит от страха перед фантазией моего сына. Я ни разу не разбивала нос!

– Буду следить еще пристальнее, – улыбается мужчина и, не выпуская мой локоть, ведет меня к свободному столику в углу.

Только он галантно отставил стул, приглашая меня сесть, как Рома вновь отличился:

– Ее нельзя сажать возле окна! Сейчас опять почки продует и цистит обострится.

Мы с тренером так и зависли. Он со стулом в руке, я в полуприсяде над ним.

– Хотя.., – Рома подходит к нам и медленно водит рукой над моей поясницей. – Вроде нет сквозняка. Садись.

От неожиданности моя аккуратная посадка заканчивается неловким плюханием на стул. Уже сама поддвигаю его ближе, поскольку маневр Владислава Игоревича за мной поухаживать закончился, толком и не начавшись.

Усевшись напротив меня, Рома все-таки закончил начатое!

– А то сейчас начнет бегать в туалет, носик пудрить, – улыбается сын.

Мужчина недолго всматривается в мое лицо.

– Ром, кажется, твоя мама не пользуется пудрой, – недоуменно смотрит он на сына.

– Так и я про что! – уже смеется Рома.

Насколько понимаю, его очень забавляет вся эта идея. Дорвался! Еще бы! Когда еще можно будет шутить так над матерью?!

Владислав Игоревич, слегка улыбнувшись, делает неожиданный маневр. Он снимает свою джинсовую куртку, оставаясь в джемпере, и оборачивает ее на моей талии. Завязав рукава на моем животе, уже серьезно произносит:

– На всякий случай.

При этом он смотрит на меня в упор. Мне в глаза. А в них, я точно знаю, паника, страх и просьба о помощи. И он помогает! Как понимает ситуацию, так и помогает.

Мужчина перестает буравить меня глазами, открывая меню. Я же перевожу взгляд на сына. Тот смотрит на нас ошарашено. Черт. Он все понял. Вот, наверное, только сейчас все и понял. Стараюсь сделать глаза кота из мультика про Шрека. Ромка, только продолжай. Раз уж начали... Я все выдержу! Наверное.

– Так, Рома, – начинает задумчиво тренер. – И что же можно заказать твоей похудевшей маме?

Или он реально во все верит, или он тоже подыгрывает. Поскольку его красноречивая улыбка в сторону сына навела на подозрения. Ромка с умным и внимательным видом изучает свое меню. Я же настроилась на новый поток гадостей. Чтобы не выдать себя, зарываюсь в буклете с картинками аппетитных пицц.

– Даже не знаю.., – протяжно и задумчиво произносит сын.

– Может быть, пиццу с морепродуктами закажем? – предлагает Владислав Игоревич.

Украдкой поглядываю за ними из-под буклета. Они не обращают на меня никакого внимания. Можно ненадолго выдохнуть. Но нет!

– Не, на морепродукты у нее аллергия, – не теряя серьезность в голосе, говорит сын.

– И как проявляется? – озабоченно спрашивает мужчина.

– Знаете, есть такой синдром. Называется отек Квинке, – Рома настолько воодушевился своей ролью на сегодня, что даже меню отложил и жестами стал показывать, как происходит этот самый отек. – Вот так вот распухает лицо, язык становится набухшим. Человек задыхается. Может, кстати, умереть, если ему не оказать первую помощь.

С силой бью буклетом себя по лбу. Боже! Рома! Откуда ты знаешь все эти болячки?!

– Не расстраивайтесь, – Владислав Игоревич берет меня за руку, отчего я чуть ли не роняю буклет. – Мы закажем что-нибудь другое. А про морепродукты я запомню.

Он мило улыбается и четко дает понять, что отступать не намерен. Способ не работает. Смотрю на Рому. Тот уже ухмыляется над нами, и с насмешкой продолжает изучать меню. Смешно ему!

– Вот, – через минуту он произносит громко и отрывается от книги. Взгляд его точно падает на наши сплетенные руки. Да, мужчина так и не отпустил меня. – Можно заказать вегетарианскую пиццу. Или "Четыре сыра". Но при условии, мам, что завтра с утра ты встаешь со мной на пробежку.

Невольно решила уколоть сына:

– Ты же не бегаешь по утрам! – одновременно вырвала руку у мужчины.

– Ради тебя, мать, я готов на все, – многозначительно посмотрел на меня Ромка.

Да вижу я, что ты готов на все!

– Я твою маму сам потренирую, – мило улыбается сыну тренер.

Ой, чувствую, это не бег по утрам...

– А вы справитесь? – с серьезным видом вопрошает Рома. – Она дама бойкая. И ленивая. Ее не просто подгонять надо. Надо замотивировать чем-то. Вот я ее завтра после пиццы взвешу утром, а на весах покажет восемьдесят шесть! Вот это мотивация! А перед вами она не будет взвешиваться. Постесняется своих габаритов.

Медленно начинаю стекать под стол... Какие восемьдесят шесть?!

– Не нужно стесняться, – Владислав Игоревич мило улыбается мне. – Хоть сто два.

Ох и настырный ты тип...

– Теперь напитки, – продолжает мужчина, вновь рассматривая меню. – Про молочные коктейли я помню. А что, Ром, ты скажешь о свежавыжатых соках? – закидывает вопросами сына.

– В них тоже достаточно сахара, чтобы она покрылась сыпью, – с показательным сожалением произносит Рома. – Конечно, ее меньше, но в лечении мама нуждается. Смазывай ее потом...

Мы с Владиславом Игоревичем переглянулись. Нет у меня сил играть в большую тетку!
– Ты сам смазываешь маму? – мужчина задает вполне логичный вопрос.

Вот тут, кажется, мы прокололись...

– Конечно! – невозмутимо восклицает Рома. – А что в этом такого?! Родные должны помогать друг другу. Когда у меня в детстве был диатез, меня мама тоже смазывала. Везде. Ну сами посудите, Владислав Игоревич. Место неудобное. Она, конечно, перед зеркалом может себя и сама обработать, но получается неаккуратно. А если сразу не смазать сыпь, она чесаться начинает. По себе помню. Ну не будет же у меня мама ходить по улице и чесать свою пятую точку?! Некрасиво же, правда?!

– Ты очень заботливый сын, – со всей серьезностью говорит тренер, отчего сын расплывается в улыбке на похвалу.

Ненадолго повисла пауза, в течение которой я боролась с желанием завывать. Как волк на Луну.

– Так что в итоге будем пить? – решил окончательно добить меня мужчина.

– Воды, – внезапно вырвалось у меня с глухим отчаянием.

Кажется, мне сейчас реально плохо станет от такой прыти сына. Ох, чтобы еще раз, да когда-нибудь...

– Только без газа! – перебивает Рома Владислава Игоревича, который хотел что-то сказать мне. Тот недоуменно посмотрел на него. – От газиков у нас животик пучит. Да, мам? – а мой сын тоже умеет улыбаться с ехидством!

Кидаю буклет на стол, складываю руки на груди в позе очень рассерженной женщины.

– Да, сынок!

Владислав Игоревич опять хочет чего-то спросить, но его теперь перебивает официантка, которая вовремя подошла к нам:

– Что будете заказывать? – мило улыбается девушка.

– Яду! Стакан! – требую у милой официантки, не меняя своего положения и не сводя гневного взгляда с сына.

Девушка и Владислав Игоревич опешили. Мне даже показалось, что вокруг нас люди замолчали. Настолько им стала интересна цена необычного деликатеса.

Ромка выкручивается. Он даже положил девушке руку на запястье, чтобы успокоить ее:

– Мама так шутит, – с открытой улыбкой говорит официантке. – Специфическое чувство юмора, вы не находите? – это уже он вопрошает у Владислава Игоревича.

Мужчина смотрит на меня с жалостливой улыбкой.

– У меня еще хуже, – говорит он мне и поднимает взгляд на девушку. – Значит, нам одну пиццу вегетарианскую и одну «Четыре сыра». Два лимонада и одну воду без газа. Для начала достаточно?

Тренер смотрит на нас вопрошающе, а я чувствую, что не доживу и до подачи своей водички без газа.

– Для начала? – оживает Рома. – Вполне.

Хочу пнуть сына под столом ногой, но промахиваюсь и попадаю во Владислава Игоревича.

– Ой, что это? – он смотрит вниз и понимает мой маневр. – Не волнуйтесь Елена Владимировна. Я угощаю. Поэтому можно немного и воспользоваться ситуацией.

Как сладко он все это говорит... Что и правда, хочется воспользоваться ситуацией. И не только в пиццерии... Но я должна продолжать играть в легенду больной и ущербной тетки. И пить воду. Вместо лимонада.

– А что случилось? – тут же подхватывается Рома и тоже смотрит под стол. – Она вас пнула? Владислав Игоревич, вы ее уж так не ругайте. Это у нее бывает. Тик. Нервный.

Мужчина переводит на меня удивленный взгляд. Я боюсь поменять позу. Вдруг какой тик пробьет?! Нервный.

– Врачи говорят, что это от удара головой, – продолжает сын нашу игру.

– Как так получилось? – мужчина обеспокоенно кладет мне на плечо свою ладонь.

Да, Ром?! Как так получилось?! Давай, жги!

– Как обычно. На каблуках ходить не умеет, но упорно их надевает. Женщины... Что с них взять? – заканчивает сын со вздохом.

– Ну ладно хоть трезвая.., – неожиданно для себя бурчу себе под нос.

– Когда как.., – Ромка показательно смущается, будто ему бывает стыдно за мое поведение.

Хочу ответить что-нибудь гневное, но подходит официантка. Не успела она поставить передо мной стакан с водой без газа, как я тут же залпом выпиваю его.

– Еще принесите, – прошу девушку со злостью на сына в глазах и в голосе.

– Мам, ты водой не увлекайся. У тебя же почки. Завтра встанешь отекающей, и твой начальник решит, что ты опять с похмелья пришла, – добивает меня сын, с удовольствием отпивая от своего лимонада.

От этих слов даже девушка-официантка спешит ретироваться.

Что?! С похмелья?! Опять?!

Чувствую, как у меня пар из ушей пошел. В буквальном смысле.

Видимо, мой пар заметил Владислав Игоревич, поскольку отдал мне свой стакан с лимонадом. Но этого не мог не заметить Рома!

– Зачем, Владислав Игоревич? А как же сыпь?!

– Думаю, от двух глотков ничего не будет, – миролюбиво улыбается мужчина.

Делаю глубокий вздох. Тут же протяжно выдыхаю.

– Благодарю, – отставляю лимонад обратно.

Я лучше водички попью.

Следующие минуты три мы молчали. Ромка с аппетитом уплетал пиццу. Владислав Игоревич пил лимонад. Его воспитание не позволяло начать трапезу при даме, которая даже не притрагивается к кускам. А я и не притронусь! Пью второй стакан воды и боюсь ею поперхнуться на очередной выпад сына. Что уж говорить о куске теста, если он вдруг застрянет в горле.

Владиславу Игоревичу определенно не везет сегодня в речах, поскольку как только он открыл рот и хотел завести разговор, в пиццерию ввалилась шумная компания молодежи. Ромкиного возраста. И все бы ничего, но вот Рома тут же изменился в лице. Он так и завис с куском пиццы у рта.

– Это че за фигня? – спросил Рома, явно не обращаясь к нам. А так. Мысли вслух.

Мы с тренером тут же устремили заинтересованные взгляды на компанию. Здесь три мальчика и одна девочка. Они огляделись и пошли к столику мимо нас. Проходя мимо, мальчики громко и настоящим взрослым рукопожатием поприветствовали Рому.

– О, Ром, и ты здесь! Здравсьте! – кинули они нам, и пошли дальше.

Девочка же смущенно улыбнулась и пошла за мальчиками. Один из них явно имел на нее виды. Или они были а-ля парой, поскольку он постоянно клал руку на ее спину, пропуская впереди себя.

Компания села позади Ромы, поэтому он постоянно оборачивался в их сторону. Сын негодовал и «ушел» из нашей тройцы.

– Рома, ты чего? – позвала сына негромко.

– Блин, женщины! Что вы за народ такой?! – Ромка с характерным шипением начал уже наезжать на меня, отбрасывая кусок пиццы на тарелку.

– Да что случилось-то?!

Я не знала никого из этой компании. Поэтому не могла понять, чем таким они могли взбесить его. Вернее, поняла, что претензия у него именно к девочке. Вот только почему?

– Это Алинка Ельпина! – вопит Рома, переходя на шепот.

– Кто это? – подаюся к нему вперед и также шепотом спрашиваю.

– Новенькая наша. Она вот недели две назад пришла к нам в класс.

– Не знала о вашей новенькой, – честно говорю я.

– Да ты никогда ничего не знаешь! – мой ребенок аж руками взмахнул. Взгляд гневный с каким-то отголоском пренебрежения.

Я цепенею с открытым ртом и не могу понять: он сейчас про меня гадость сказал придуманную или правдивую?

Ситуацию пытается спасти Владислав Игоревич:

– Это твоя девушка, Рома? – неожиданно для меня и сына идет сразу в наступление.

– Что? А, нет! Больно надо, – тут же спохватывается сын, но потом с тоской в глазах пьет лимонад.

– А что ты тогда так ерепенишься? – я не выдерживаю, поскольку обижена на его прежний выпад. И не важно, был он наигранным или сказанным от души.

– Да... Да что тебе объяснять, – опять машет на меня рукой Рома, не видя во мне близкого человека, желающего поучаствовать в его жизни.

– Тогда мне объясни. Как мужчине, – произносит тренер весьма строго.

Ромка замешкался. Ему неудобно перед тренером. Еще бы! Это же тренер! Ни кто иной, как сам Владислав Арсеньев! А я всего лишь мама. Мама все выдерживают.

– Ну понимаете... Она как бы со мной в школе больше общается. Мы с ней частенько за партой сидим. И завтра мы планировали с ней пойти погулять, – объяснил сын, периодически стреляя в меня глазами.

Я опять сложила руки на груди. Я рассержена. Меня, можно сказать, оскорбили в присутствии малознакомого нам человека!

– Значит, завтра пойдешь с ней гулять и все выяснишь, – отрезаю, стараясь взять ситуацию в свои руки и не желая пускать в наши с сыном пререкания Владислава Игоревича. Все-таки Рома – мой сын!

– И как ты себе это представляешь?! – воскликнул Рома. – Я – не ты! Это ты можешь закрывать глаза на происки своего ненаглядного! А у меня гордость есть!

– Так, все! – хлопаю ладонями по столу, рывком развязываю узел джинсовой куртки на своем животе и ухожу в сторону уборной.

Надо успокоиться! Иначе я наговорю ребенку много лишнего, за что мне потом будет стыдно.

Уже отходя от стола, услышала, как Рома вынес вердикт и озвучил его Владиславу Игоревичу:

– Нельзя ее было возле окна сажать. Вот, цистит опять обострился.

Глава 5 Влад

– Рома, а ты не переигрываешь? – задал разумный вопрос парню сразу, как только Лена скрылась.

– Где? В борьбе? – с неподдельным удивлением посмотрел на меня парнишка.

Я сразу понял, что здесь не обошлось без напора Лены на сына. Теперь хоть знаю, как зовут мою королеву. Более того, не просто угадал в определении своей фаворитки, а попал в яблочко! Если у Ромы фамилия Королев, значит, и Елена Владимировна – Королева. Ей очень идет эта фамилия. Она ее с гордостью несет в массы. А точнее сметает мужчин на своем пути. К примеру, меня.

– Речь не о борьбе сейчас. А о том цирке, что вы устроили с матерью. Кто кого подговорил? – спрашиваю для галочки, прекрасно зная ответ.

Рома сконфузился, собрался в кучку в прямом смысле этого слова. Немного покраснев, признался:

– Мама. Только я не понял, зачем это?

Я решил не темнить и не тянуть кота за все неприличные места. Не в правилах спортсмена ходить вокруг да около.

– Ром, ты уже взрослый парень, поэтому давай говорить серьезно и по-взрослому, – парень оживился и с интересом смотрел на меня. – Ром, мне очень нравится твоя мама. Намерения мои серьезные. Вплоть до похода в ЗАГС. Разумеется, если она будет не против.

Ромка с разочарованием сморщился:

– Ну нееееет. Если она встанет в позу, вы дадите заднюю? Не верю!

– А ты хочешь, чтобы я шел напролом? – тут уже я смотрел с интересом на паренька.

– А по-другому никак! – со всей серьезностью воскликнул Рома.

А почему бы и нет?! Таких женщин нужно завоевывать. Золото я завоевал. Настал черед достигать побед на любовном фронте. Тем более, когда рядом такой клад. Будоражающий сознание одним взглядом и пробуждающий горячую истому одним прикосновением.

– Тогда, Рома, мне нужна твоя помощь, – воодушевился негласной поддержкой сына самой прекрасной женщины на свете. – Вопрос первый: где твой отец?

Парень посмотрел в сторону входа в зал пиццерии. Не хотел, видимо, чтобы мать услышала наш разговор.

– Честно говоря, я без понятия, где он, – начал шептать Рома, наклонившись ко мне ближе. – Поначалу мама говорила, что он погиб. Потом я услышал их разговор с бабушкой, когда она ругала своего «непутевого зятя». Ругала жестко, в выражениях не стеснялась. Тогда только мама и призналась, что он бросил нас, когда мне было два месяца. В нашем доме не принято говорить о нем.

– Ясно, – стало жалко парня. Но скинув с себя временную нахмуренность, продолжил уже веселее. – А с другой стороны, никто мешать не будет.

– Это вряд ли, – Ромка опять поморщился. – У нее есть Леонид. Уже три года как.

– Судя по твоему лицу, он тебе не очень нравится?

– Он меня вообще раздражает. И у нас это взаимно. Видимо, поэтому мама не хочет с ним съезжаться.

– А вот это уже хорошая новость. В смысле, что съезжаться не хочет с ним, – немного помедлив, задал Роме более интимный вопрос. – А как часто Леонид бывает у вас дома?

– Он вообще не бывает. Во всяком случае, при мне его нет. В первое время он приходил с тортами, мы чай пили. Но у нас с ним общение не заладилось. Вот мама и перестала его при мне к себе приглашать. Хотя мне кажется, что и в мое отсутствие его тоже нет.

– Почему ты так думаешь?

– Мама работает с понедельника по пятницу, с девяти до шести. Зачастую дома ее встречаю я. Уже после ужина она может созвониться с ним и уехать. Но ненадолго. У нас с ней уговор: мы оба должны быть дома строго в десять вечера.

– А вот это вообще хорошо, – откровенно и счастливо заулыбался я.

Моя королева не остается у него на ночь. Разумеется, это не означает, что у них нет интима. Но отношения в течение двух часов по вечерам – это не отношения.

– А что с выходными? – спохватился я.

– А на выходных мы всегда вместе. Вместе с мамой. Иногда, правда, можем пойти куда-нибудь вместе с Леонидом. В кино или в кафе. Но зачастую это заканчивается нашей с ним перепалкой. Поэтому подобные выходы все реже.

– Спасибо тебе, Рома, за подробности. Теперь я знаю что делать. Дай пять!

После «пятюни» уже Рома решил забросать меня вопросами:

– А зачем мама придумала всю эту ересь? Попросила меня говорить о ней гадости. Странно.

Я только ухмыльнулся.

– Видишь ли, Ром. Теперь я твой тренер, и твоя мама боится, что тебя начнут обижать ребята в спортшколе, если мы с ней будем в отношениях. Знаешь, как часто подобное случается? Окружающие начинают думать, что все победы, завоеванные тобой честным трудом – это всего лишь сговорчивая работа родственников или знакомых. Ты можешь стать среди учеников моим «протезом». Согласись, разве я не смогу замолвить словечко за своего сына?

– За сына..? – от удивления Рома чуть ли не осип.

– Да, Ром. Потому что при хорошем раскладе, ты станешь моим сыном. Никаких пасынков в нашей семье не будет. Я сам воспитывался отчимом, но никогда не слышал от него плохого слова. Он всегда называл и относился ко мне, как к сыну. Поэтому он для меня самый настоящий отец.

Кажется я переборщил с прямоотой. Ромка поджал губы и отвернулся.

Я положил руку ему на плечо:

– Ты чего, Ром? Не хочешь настоящую семью? Или, может, я тебя не устраиваю, в качестве отца? – последний вопрос задавал с опаской, поскольку боялся положительного на него ответа.

Ромка повернулся ко мне и посмотрел в глаза:

– Я просто хочу, чтобы мама была счастлива. И если это будет с вами, буду счастлив и я. А в остальном мы с вами разберемся со временем.

Дааа... Таких мудрых подростков еще не встречал. Я принял правильное решение, когда сегодня с уверенностью указал на невзрачного мальчонку. В нем чувствуется серьезность. Серьезность по жизни. Ромка для своего возраста невысокого роста, но это помогает ему умело применять технику борьбы. А она у него отменная.

– Ром. Я хочу, чтобы ты знал. Я выбрал тебя сегодня, не зная, что ты ее сын. Я даже имени ее до сегодняшнего дня не знал, – лукаво улыбнулся парню.

– Это как это?! – удивился паренек. – А разве так бывает?

– Бывает. Порой для серьезных намерений в отношении женщины достаточно одного ее взгляда, в котором читается скрытое согласие. Но нам с твоей мамой будет сложно. Переубедить ее, как я понимаю, целая операция.

– Это точно, – как-то удрученно пробормотал Рома и вновь обернулся в сторону своих друзей.

– Ром, если ты хочешь, можешь пересесть к ним.

– Я?! Ну уж нет!

– Ты же не знаешь, почему она с ним пришла сегодня в кафе. Быть может, они просто позвали ее погулять. А теперь этот тип решил воспринять ее согласие на прогулку, как согласие

быть с ним, – я кивнул в сторону компании, поскольку сам замечал, что один парень нет-нет, да и приобнимет девчонку. Вот только ведет она с ним неуверенно. Стесняется. – Нужно прояснить ситуацию. А вдруг ей нужна помощь?

– Точно, – Рому осенило догадкой. Он уже подорвался, но вновь осел: – Блин. У меня денег нет своих. Всего сто рублей. Придется мать дожидаться.

Я вынул из кармана купюру:

– Возьми. Угости ее. Но только ее. Закажи что-нибудь порционное. Сначала у нее спроси, что она любит.

– Она мороженое любит! – оживился Рома.

– Значит, закажи ей порцию мороженого. Небось, этот хмырь и не догадается сделать приятное девушке.

Рома взял у меня купюру:

– Только я беру в долг! Завтра на тренировках отдам!

– У мамы возьмешь? – ухмыльнулся я.

– Ну да.., – неуверенно пробормотал под нос Рома.

– Иди уже, я сам решу этот вопрос с твоей мамой.

Как только Рома отошел, вернулась Лена.

– А где Рома? – спрашивает у меня, присаживаясь на свое место и возвращая мне джинсовую куртку, которая так и продолжала лежать на ее стуле.

– Я так понимаю, это больше не пригодится? – спрашиваю с улыбкой, беря куртку в свои руки.

Лена поджимает губы, но молчит.

– Ну и хорошо, – откладывая куртку на стул Ромы. – Хорошо, что проблем с почками нет.

Я улыбаюсь, чем смущаю Елену. Ей неудобно за устроенный спектакль. Поэтому она решает спросить прямо:

– Ромка все рассказал и смылся, да?

– Рома только ответил честно на мой вопрос. Я сразу обо всем догадался.

Лена тяжело выдыхает и замечает за соседним столиком своего сына в компании друзей. Я тоже поглядывал на них. Следил, чтобы Рому приняли без агрессии. Он, конечно, за себя сможет постоять, пустив в ход кулаки. Но в характере настоящего спортсмена должно преобладать желание решать проблемы словесно. Более того, спортсмен не должен вступать в кулачные бои с человеком, который изначально слабее тебя. В данном случае, не занимается борьбой профессионально. Я это знал. А вот Рома? Ничего. Научу. Объясню.

– Мне кажется, что нам нужно поговорить, – я замолчал, следя за реакцией Елены. Она немного сконфужена, но воинственного настроения не теряет. – Для начала давай все же попробуем хотя бы эти пиццы. Ах, да. Девушка, можно вас на минутку! – кричу я официантке.

– Что-то повторить? – улыбается девушка.

– Принесите, пожалуйста, моей милой спутнице лимонад и молочный коктейль, – прошу официантку, поглядывая на Елену.

Ее щеки немного покрыл румянец. Стыдно. Неудобно. А я понял, что с румянцем на щеках она выглядит еще прекраснее. Решено. Зимой будем кататься на лыжах. Или просто много гулять на морозе.

– Ешь, пока пицца совсем не остыла. Нам нужно подкрепиться. У нас у всех был сложный вечер, – с ухмылкой произношу я, хватая первый попавшийся кусок.

Вижу, что Лена тоже проголодалась. Еще бы! Такой стресс испытать! Она аккуратно принимается трапезничать. Сидим молча. С голодухи чуть ли не чавкаем. Девушка приносит лимонад и коктейль. Подсматриваю за Еленой. Интересно, что же она выберет. Она выбирает лимонад и, убрав трубочку, залпом выпивает полстакана. Я невольно ухмыльнулся, что не осталось незамеченным моей спутницей. Лена смотрит на меня удивленно.

– Просто представил тебя в центнере, – решил уточнить я.

– То есть, вы считаете, что я буду смешно выглядеть? – говорит с претензией.

– Мне все равно, как ты будешь выглядеть. Я свою королеву буду на руках носить в любом весе.

Говорю честно и искренне. Не знаю, что меня так в ней зацепило, но я серьезно хочу влиться в эту маленькую семью и сделать ее полноценной. Мне всегда нравились высокие блондинки. Но позавчера, закусившись с друзьями, я схватил в охапку именно эту женщину. Жгучая брюнетка, невысокого роста, с привлекательной фигурой. Если честно, она просто была единственной молодой женщиной, которая прошла мимо бара. Ее красное платье привлекло мое нездоровое внимание. Но вот ее поцелуй меня не просто отрезвил, а окрылил. Никогда ничего подобного не испытывал. И сейчас хотел проверить, а трезвым также улечу в нирвану?

Я привык быть напористым. Женщинам это всегда нравилось. Но сейчас видел перед собой не просто женщину, а настоящую королеву. Которая знала себе цену, была горда и воспитана. Это не та высокая блондинка, которая прыгнет в койку максимум на втором свидании. Здесь букетами цветов и словами о любви ничего не добьешься. Нужно действовать по-другому. Поэтому буду говорить ровно то, что я чувствую на данный момент. Честно и искренне.

– Вот и носите свою королеву на руках. А я в вашей переноске с места на место не нуждаюсь, – твердо отвергла меня Елена и посмотрела в сторону Ромы.

– Расскажешь мне, что за козел занял мое место? – не скрою, чувство ревности у меня тоже имеется.

– Почему сразу козел?! – восклицает королева, делая это чуть ли не шепотом. – Леня очень хороший человек. В банке работает.

– Почему тогда с твоим сыном поладить не может?

– У Ромы очень сложный характер! – отрезает Елена.

– Я этого не заметил, – говорю сурово, поскольку мне не нравится перекалывание ответственности на детей. – Он стоворчивый малый, раз пошел у тебя на поводу и стал говорить о тебе небылицы.

– Что такого вы наговорили Роме, что он ушел сейчас в компанию друзей?! – Лена вспыхивает.

– Только правду. Но ушел он к друзьям просто потому, что ему там с ними интереснее. Она осекается, слегка закусывает губу. Вот что значит матери-одиночки. Не могут отпустить своих сыновей.

– И ты должна это понять и принять, – отрезаю уже я.

– Может быть вы не будете диктовать условия, как воспитывать сына?

– Ты же сама хотела моей помощи.

Елена смотрит на меня ошалело.

– Зачем тогда ты потребовала с сына обещание МНЕ не драться с Нелидовым? Потому что тебя Рома не слушается? Расстраивает, хоть и обещает тебе больше никогда так не делать?

– Это вас не касается, – Лена опускает глаза, но принимается за молочный коктейль.

– Парню нужен мужик в воспитании. Сейчас возраст самый сложный. Ты, конечно, пытаешься, и даже что-то у тебя получается, но настоящее мужское начало ты в него не вложишь. А твой Леонид не стремится это делать.

Я бью по больному. Иду в атаку сразу. Знаю, что это опасно для меня посылом на все четыре стороны, но по-другому я не смогу донести до этой женщины серьезность моих намерений.

Лена начинает психовать еще больше, поскольку с грохотом ставит стакан с коктейлем на стол.

– А вы весь такой благородный, – говорит она с ехидной улыбкой. – Вот прям сейчас каааак возьметесь за воспитание моего Ромки, и он сразу станет мужиком!

- Нашего Ромки, – уточняю я.
- МОЕГО! Это мой сын! – спорит Елена, стараясь не повышать на меня голос.
- А я не против, если он станет и моим, – слегка ухмыляюсь.

Моя королева тяжело вздыхает:

– Да вам-то это зачем? Вами движет желание побеждать? Раньше вы боролись. Теперь вы собираетесь реализовывать свои амбиции через моего сына?

– Мной движет влюбленность в его мать, – строго и без эмоций говорю я.

Я действительно настроен серьезно. Мне безумно нравится ее упертость, желание быть сильной. Но за силой духа зачастую прячется милая и слабенькая личность, которую нужно окружить заботой и теплом. Да что уж говорить. Внутри просто женщина. Достойная быть любимой и счастливой. И, черт побери, я хочу делать ее счастливой! Я уже уверен, что от ее поцелуя не просто улечу в нирвану, а разорвусь в лохмотья!

Моя прямолинейность выбивает Елену напрочь. Она смотрит на меня не с удивлением, не с ненавистью. А с каким-то отчаянием. В глазах слезы выступили, отчего у меня сердце сжалось. Я хотел прикоснуться к ее щеке, но Лена резко отстранилась, а затем встала и пошла быстрым шагом к выходу.

Бросив быстро купюру на стол, схватив куртку, пошел за ней. Нагнал уже за углом. Быстро бегают девчушка.

– Лен, стой! – хватаю ее за руку и с силой разворачиваю к себе. Не привык я за женщинами бегать. Не знаю, как реагировать в таких ситуациях.

Девушка оборачивается ко мне рывком. В глазах по-прежнему слезы стоят. Почему она плачет? Не понимаю.

– Вы что думаете, – начала шипеть на меня Елена, словно кобра перед прыжком, – приехали из Москвы и сразу все бабы вашими будут? Так вот! Может быть все бабы и будут у ваших ног, но только не я! Со мной у вас прокол получился. Ищите себе другую дурочку.

Она вновь пытается уйти, но я опять крепко хватаю ее за руку.

– Лен, я честен с тобой, – говорю тихо, но твердо. – Намерения мои серьезные. И к тебе, и к Роме. Можем завтра в ЗАГС сходить.

– Не смешите мои подковы! – кричит Елена, пытаясь вырваться.

Ее состояние на грани истерики. Что такого я сказал? По какой струне в ее душе склацал, что она так дребезжит? Начинаю думать, что ничего в женщинах не понимаю. В настоящих женщинах.

– Да отпустите вы меня! – опять кричит Лена.

Моя хватка крепкая. По тому, как она активно вырывается, понимаю, что на запястье синяки могут остаться. На ум ничего не приходит, кроме как быстро приблизиться к ней и поцеловать. И я это делаю.

Впиваюсь с мягкие губы и чувствую их молочный вкус. Сегодня уже не шампанское, но как и тогда вкусно и сладко. Просто сумасшедшие чувства... Если не отцеплюсь, боюсь продолжить прямо здесь.

Чувствую, как Лена пытается от меня отбиться, упирая маленькие ладошки в мои плечи. Прижимаю ее к себе одной рукой, не позволяя лезть своим языком дальше. Сейчас это не к чему, хотя и жутко хочется. Слегка кусаю ее губу зубами и отстраняюсь. Да. Вот так. Коротко, но чувственно. Чтобы успокоилась она. Чтобы сдержался я.

Кажется, девушка успокоилась. Слез больше нет. Только я воспрял духом, как получаю хлесткий удар по щеке. Наверняка, ее ладонь горит, вот только я даже не поморщился.

– Дежавю, – говорю с улыбкой и целую ее горящую ладонь.

Но Лена все же вырывается. Хочет мне что-то сказать, но молча разворачивается и уходит прочь.

Ну точно королева.

Все.

Женюсь!

Глава 6 Лена

Иду домой, не разбирая дороги. Ладно хоть сразу по выходу из пиццерии выбрала правильное направление. Я, конечно, понимала, что мне будет сложно. Но не до такой же степени!

Ромка – это понятно. Сама просила – сама и страдала.

Но каков наглец это Владислав Игоревич! Хапает меня так, будто я его собственность! Будто мы уже много лет знакомы. И не просто знакомы, а вместе ночи проводим! Ух, я бы его!

А что ты его, Лен?! Он такой хваткой берет, что вздохнуть нельзя, причем в прямом смысле этого слова. Вот сейчас, что это было? Одной рукой меня так к себе прижал, что я грешным делом подумала о возможном выходе пиццы наружу! Но блин, как он целуется... Оооой... Пряма растаять можно...

Черт. Я два дня ходила как ошалелая после его того поцелуя. Я уже почти забыла! Почти. Ну почти же забыла...

Опять выть хочется. Стемнело уже, Луна как раз появилась. Остановилась, чтобы посмотреть на нее. Может закричать? А то на вой люди могут не так среагировать. А на крик среагируют адекватно! Заберут меня в места для поддержания душевного равновесия. Мне бы сейчас это только на пользу пошло.

Да что ж меня так ведет-то?! Ну поцеловал меня красивый мужчина. Ну и что?! Один раз это было по пьяни и на спор. Второй раз чисто по приколу. Наверное.

Пока стояла и думала, вглядываясь в Луну, почувствовала щипок за бок. Резко оборачиваюсь, боясь увидеть перед собой этого самого Арсеньева.

Фух. Ромка.

– Ты никого в кафе не забыла? – с удивлением спрашивает сын.

– Кого? – искренне не понимаю его вопроса.

– Меня, к примеру.

Да что ж я за мать такая! Не поддалась, а отдалась эмоциям так, что совсем забыла о сыне!

Пока я раздумываю над тем, что бы сказать в свое оправдание, Ромка решил продолжить добивать меня в открытую:

– Что у вас с Владиславом Игоревичем? – спрашивает с претензией.

– Ничего! – тут же отвечаю, но получается резко и тем самым подозрительно.

– Ну я так и понял, что ничего, – сын ухмыляется, и меня это начинает злить.

Ромка молча пошел в сторону дома, а я нагоняю его с вполне серьезными наездами:

– Что ты там себе надумал?! Он всего лишь твой тренер!

– Всего лишь? Странно, а он мне сказал, что хочет стать для меня отцом, – пожимает плечами сын.

Как отцом?! Он уже и сыну в уши глупости влил?!

– Рома, – едва поспеваю за сыном, – что бы он там тебе не наговорил, не воспринимай все это серьезно!

– Тогда ты тоже не воспринимай серьезно его желание на тебе жениться, – опять пожимает плечами.

– Я и не воспринимаю!

– Да ну на? – Ромка смотрит на меня ошеломленно.

Я даже застыла на мгновение от его ответа.

– Рома, что это за выражения?! Где ты их понабрался?! – начинаю воспитывать сына в неудобном для нас месте.

Это место возле подъезда нашего дома. Вот где-где, а здесь делать этого не стоит. Но я забылась, и тут же поплатилась!

– Что, не справляешься с воспитанием сына?! – кричит Людмила Ильинична.

Это бабушка, проживающая на первом этаже нашего дома. Ее окна выходят во двор, поэтому она все слышит, о чем говорят люди, находящиеся возле дверей подъезда. По факту, это наш местный надзиратель, который зачастую отравляет жизнь всему дому. Но нам с Ромой достается больше всего. И этому есть обоснованные причины. Хоть и обидные.

Игнорирую склочную женщину и открываю дверь перед Ромой. Но бабушка не унимается.

Как только мы с Ромой входим в подъезд, Людмила Ильинична распахивает свою дверь и фурией вылетает на площадку.

– Елена! Твой отпрыск опять разбил окно в подъезде!

Иногда мне кажется, что женщина просто сошла с ума. Окно разбито в подъезде давно. Кто-то из ребятишек весной в него заехал мячом. Никто не сознался. А наше ЖЭУ запланировало работу с окнами домов в октябре. К отопительному сезону. Сейчас сентябрь. Недолго нам осталось слушать ее претензии по поводу разбитого окна. Каждый раз, когда она меня замечает, или Рому, она кричит на нас, требуя, чтобы мы вставили стекло за свой счет.

Я человек справедливый, поэтому, если бы это действительно был Рома, вставила незамедлительно. Но мой сын не играет с мячом. У него другие интересы. Тем более, что когда произошел инцидент, он был на тренировках. Я это знаю точно. Иначе бы мне Олег Алексеевич позвонил и спросил причину отсутствия.

Мы живем в небольшом пятиэтажном доме. На лестничной площадке всего по три квартиры. В подъезде всего пятнадцать квартир. Оставшиеся тринадцать семей нам сочувствуют в этой ситуации, поскольку иногда скандалы получаются очень громкими. Но это зависит от моего настроения. Если оно плохое, я начинаю кричать в ответ. В большинстве случаев стараюсь просто пройти мимо. Роме вообще запрещаю спорить со старшими, тем более при отсутствии твоей вины.

Но сейчас почему-то Рома решил вступить в полемику:

– Я не отпрыск. У меня имя есть.

– Ромка-ромашка, фу, дурацкое имя, – фыркает бабушка.

Я только глубоко и обреченно вздыхаю. Все это я слышала четырнадцать лет назад.

Подталкиваю молча Ромку к лестнице. Он слушается, тяжелым шагом вместе с ним поднимаемся на третий этаж. По иронии судьбы живем мы по одному стояку с этой Людмилой Ильиничной. Поэтому периодически она бьет нам в дверь с угрозами вызвать полицию. Якобы именно мы в данный момент ее заливаем. На этот случай я научила Рому, чтобы ни в коем случае не открывал дверь бешеной бабушке, даже если она стоит со слесарем или участковым. То ли это действительно слесарь или участковый, то ли нанятый ею головорез. Вот честно, уже и такие мысли посещают. В подобные моменты мы звоним соседке снизу. Милой и отзывчивой женщине. Она подтверждает, что у нее потолки и стены сухие, и мы делаем звук телевизора громче. Немного поколотив в дверь, Людмила Ильинична всегда уходит.

В этот раз я почему-то решаю задать Роме серьезный вопрос:

– Ром, ты точно это стекло не разбивал?

– Ты уже у меня раз сорок спрашивала. Нет. Не я. Если бы я разбил, я бы сразу тебе сказал об этом.

– Рассказывай мне, Рома, все, что с тобой происходит. Особенно если случаются подобные казусы, – строго велю сыну.

– Хорошо, только ты тоже будь со мной честна. Договорились?

Мы как всегда жмем друг другу руки. Это мы так подтверждаем наш уговор.

Только расцепили руки, Ромка как-то недобро улыбнулся и сложил руки на груди.

– Может сейчас расскажешь, почему ты так резко выскочила из пиццерии? Что тебе сказал Владислав Игоревич?

Я застываю так, будто меня на чем-то постыдном спалили.

– Ром, это взрослые разговоры, поэтому мы будем решать все проблемы с Владиславом Игоревичем самостоятельно, – сухо и тихо отрезаю я.

Нет у меня сил больше бодаться со всем этим семейством. Настоящим и бывшим.

– Ну и целуйтесь тогда так, чтобы я не видел.

Я роняю сумку, которую взяла, чтобы достать из нее телефон.

– Так ты видел...

– Нет, просто решил тебя проверить, – смеется залиvisto Рома, а мне хочется ему уши открутить!

Ромка идет в сторону своей комнаты, а я так и стою рядом с упавшей сумкой. Тяжело вздохнув, решаю, что вляпалась теперь с двух сторон. С одной стороны этот Арсеньев будет наседать. Я не была уверена, что его подкаты закончатся сегодня. С другой – Ромка теперь меня всегда будет подстегивать.

– Мам, расслабься. Я в ваши взрослые игры лезть не буду, – произносит сын на пороге своей комнаты. – Но мне бы хотелось, чтобы именно такой мужчина, как Владислав Игоревич был рядом с тобой, – он почти скрывается в комнате, но тут же выглядывает и добавляет. – И это не потому, что мы с твоим Леонидом не можем найти общий язык.

А сын-то вырос...

Глава 7 Влад

Сегодня я провел с Ромой первую тренировку. Судя по горящему взгляду парня, ему понравилось. Мне тоже. Я еще раз убедился, что сделал правильный выбор. Из этого парня должен получиться настоящий спортсмен. Вот только здесь ему расти в скором времени будет некуда. Поэтому для себя решил, что через пару лет перевезу семью в Москву. У меня там есть недвижимость – квартира и дом в элитном районе. Будем жить в доме. А Ромка по факту взросления и возможной женитьбы будет в дальнейшем отселен в квартиру. Она почти в центре Москвы.

Все. Решено.

Нужно только семьей обзавестись.

Будущая жена выбрана. Осталось объяснить, что лучше меня варианта она не найдет. Должна же Лена хоть немного задумываться о материальной стороне вопроса. Все женщины в меру меркантильные. Надеюсь, что и она тоже. А пока мне нужно понять, в каких на данный момент условиях проживает моя будущая семья. Не хочу, чтобы это был совсем старенький дом, в котором постоянные перебои с водой и электричеством. Здесь мне от родителей тоже досталась квартира. Может быть, она лучше и стоит завести разговор о переезде.

Тороплюсь ли я?

Да. Боюсь, что королеву заберут в другое государство. А мое уже не сможет без повелительницы.

Я сегодня полночи не спал. Все думал, как же завоевать сей клад. Факт, что будет нелегко, известен и подтвержден моим будущим сыном. Да-да. Именно сыном. Я и так сорок два года мотаюсь, как килька в прорубе. Без пристанища, без семьи, без детей. Могу же я, наконец, пожелать настоящую семью?! Тем более, когда мне ее сама судьба подсунула. Да так изящно!

Нет. Эту возможность получить все и сразу я не упущу. Не всегда мне так удача улыбалась. Если в спорте приходилось всего добиваться трудом и потом, здесь вижу благодарность свыше. За все мои скитания. Вот только Лена без боя не сдастся. А значит, придется побороться за свое счастье. И я готов!

– Ром, – обратился к парню сразу после того, как он вышел из раздевалки, собравшись домой. – А ты сейчас домой?

– Да, мама, наверное, уже пришла с работы, – улыбается парень, прекрасно понимая, кем больше всего я интересуюсь.

– Вот как раз о ней и хотел поговорить, – зачем лукавить, когда парень все прекрасно понимает.

– Ну кто бы сомневался, – улыбается Рома.

– Не дерзи, – грожу шутливо ему указательным пальцем. – Мы вчера с твоей мамой немного повздорили.

– Да я уж понял...

– Что и как ты это понял? – меня ужестораживает Ромкино поникшее настроение.

– Да мама до дома так бежала, что я ее еле возле подъезда нагнал!

– А еще она что-то говорила?

– Я ничего больше не спрашивал, – отчеканил Рома, вздернув подбородок и сложив руки на груди.

Так. Парень закрылся. Значит, разговор обо мне был. Какой, узнаем позже.

– В связи с этим я бы хотел извиниться. Скажи, какие цветы предпочитает твоя мама?

– Никакие, – отрезал Рома.

– Ром, каждая женщина любит цветы. Какие ей дарит этот Леонид?

– Да всякие. Только она их даже в воду не ставит. На следующий день они подсыхают, и она просто их выкидывает.

Странно. Женщина и не любит цветы?! Да она, и вправду, необыкновенная. Королева просто.

– А что тогда она любит? – недоуменно спрашиваю я, поскольку больше идей у меня нет. Не буду же дарить ей сразу золотые подвески и сережки. Эта женщина их точно не примет.

– Тортики, – улыбается Рома. – У нее нет диатеза, и она никогда не была толстой.

– Это я уже понял, – невольно посмеялся над вчерашними шуточками от парнишки. Здорово он мать развел, конечно. – Тогда я куплю торт, а ты его передашь. Скажешь, что от меня.

– Э, нет, так дело не пойдет. Сами передавайте свои тортики. Я вам и адрес наш скажу. И даже сообщу, когда она дома будет, – лукаво улыбается Рома.

Пока я думал, что ответить, Рома продолжил:

– А давайте вы к нам в гости придете?! – в глазах азарт и юношеский драйв. – Вот прям сейчас! Пойдем к нам в гости?!

– Ром, без предупреждения нехорошо по гостям ходить. Да и у мамы могут быть на вечер планы. К примеру, она может договориться с Леонидом о встрече.

– Этот банковский клерк в командировке, в очередной. И потом, очень хорошо, если у них будет назначена встреча, а тут мы с вами придем! – у подростка глаза горят, что сейчас ослепну.

Я немного подумал, но все же согласился:

– Хорошо! По рукам, – мы пожали друг другу руки. – Только получать от мамы будем вместе.

– Идет!

Через полчаса мы с тортом и цветами – большим букетом красных роз – входили в подъезд. Для себя же отметил, что дом обычный, пятиэтажный. Примерно в таком же квартира и моих родителей. Козырять пока нечем.

Только я пригорюнился, как на нас вылетела какая-то бабушка. Седовласая, невысокого роста, но весьма крепкого телосложения.

– О! Опять у тебя новый папа, Ромашка-промокашка?! – чуть ли не взвизгнула бабушка.

Я опешил, но Рома только слегка отодвинул ее и пропустил меня вперед. Ничего не ответив ей, он пошел дальше за мной. Обернулся, чтобы уточнить, кто это и что это сейчас было, но парень сам все объяснил:

– Не обращайтесь внимание. Я раньше домой приходил всегда только с дедом. Пока он живой был. И тут всего один мужчина мамы крутился. Это как раз-таки Леонид. Это просто старуха полоумная. У нее старческий маразм крепчает.

Честно говоря, меня больше возмутила присказка старушки на Рому. Что это за «промокашки» такие?! Меня не смутило сравнение с новым папой. Я буду папой единственным. Но за паренька стало обидно. Надо бы с Леной поговорить на эту тему.

Мы поднялись с Ромой на третий этаж. Она зашел первым и впустил меня. Квартира небольшая, но ухоженная и уютная. Каким-то домашним теплом веет. Коридор квадратной формы, поэтому не тесно. Возле входной двери запертая дверь, из которой слышится шум льющейся воды. Видимо, там ванная комната. Не прогадал.

– Ром, это ты?! – слышу из-за двери крик Лены.

– Да, мам. Я пришел с тренировки! – крикнул Рома, но не стал уточнять, что он не один.

– Я скоро выйду!

Ромка чуть ли не шепотом велел мне пройти в кухню. Меня уже напрягла ситуация, что Лена не в курсе, что я здесь. Ой, предчувствие нехорошее.

– Ром, может, стоит сказать маме, что ты не один пришел? – поинтересовался.

– А зачем? Сейчас выйдет и увидит своими глазами, – спокойно ответил Рома, включая по пути чайник.

Сев на стул, огляделся. Кухня небольшая, но вместительная. По расположению комнат, понимаю, что их три. И у меня три. И крыть-то нечем. Если только сразу в Москву перевозить. А это мысль...

Только я стал раздумывать над этим, как услышал опять крик из ванны:

– Рома, я выхожу. Скройся!

– Скрылся, мам!

Рома действительно спрятался в глубине кухни, вот только я остался сидеть на стуле, глядя прямо на дверь ванной комнаты. Которая тут же открылась.

Кажется... Рома плохо скрылся... Поскольку мы в унисон воскликнули:

– Вау!

Не королева... Богиня!

Вот прям в этом полотенце и с мокрыми волосами, которые облепили лицо.

Лена смотрит на меня, округлив глаза.

А я... Я просто взгляд не могу оторвать от блестящих глаз, пухлых и чувственных губ, которые сейчас надулись вследствие ее рассерженности. Скольжу взглядом ниже. Длинная шея, острые ключицы, покатые плечи, тонкие руки, запястья. Прикрытые места полотенцем обхожу стороной, иначе выдам сейчас себя. Будет неприятно. Мне.

Замечаю острые коленки. Щиколотки. Ступни, с которых стекает по капле вода.

Опять поднимаю взгляд и смотрю на ее лицо. По шее течет маленькая капелька. Плавно так. Стекает в ту самую вождеденную мною ложбинку. Еще чуть-чуть и я вскочу.

Но меня останавливает Рома:

– Мам, ты прекрасна! – он стоит возле меня, облокотившись на стол, за которым я сижу.

Парень доволен ситуацией. Я рад очень. Вот только Елена сердится.

Она слегка поддерживает полотенце и, поджав губы, скрывается в ванной, громко хлопая дверью.

– Кажется... Переборщили, – с каким-то предательским хрипом произношу я, поглядывая в сторону прихожей.

– Да бросьте вы! Зато сразу все понятно стало, – Ромка откровенно насмехается надо мной.

– Мне и без этого давно все понятно, Ром, – пытаюсь успокоить юнца, а то как бы еще чего не выкинул.

– А, да? Ну тогда это была репетиция будущей семейной жизни, – парень улыбается, расставляя на столе небольшие тарелки для торта. – Она любит из ванны в полотенце выходить. Только потом в комнате уже надевает халат.

Замолчав на несколько секунд, он продолжил:

– Странно только. Чего это она не просит принести ей его?

Ромка хотел еще чего-то сказать, но не успел, поскольку дверь в ванной с грохотом открылась. В прихожей появилась фурия по имени Лена, которая влетела в кухню. На ней махровый белый халат и то самое полотенце, только уже на голове. Я только открыл рот, чтобы извиниться, но не успел. Я ее интересовал сейчас меньше всего, потому как она с силой схватила Ромку за ухо и за него же, в буквальном смысле, вывела парня из кухни. Успел лишь заметить, как ее пальцы побелели от напряжения, а Рома сморщился от боли. Где-то в квартире даже услышал его негромкий стон.

Грохот закрытой двери. И тишина...

Не криков, не ругани. Ни оправданий Ромы.

Вообще тишина.

Стало не то что некомфортно, а даже как-то страшно. Если она Ромку так вывела, то меня ЗА ЧТО потащит к выходу. Невольно сжался. Впервые боюсь женщину. Даже голову в шею втянул.

Где-то через минуту услышал, как открылась дверь. Тихие шаги в сторону кухни. И... Фуф, на пороге Рома. Он хоть расскажет, как теперь себя вести мне.

Парень морщится и потирает ухо. Оно бордовое. Ромка открыл холодильник и достал бутылку с молоком. Приложил ее к уху. Сел напротив меня.

Лицо парня было таким печальным, что мне невольно хотелось его пожалеть. Хотелось-то пожалеть, вот только смех сам собой пошел из меня. Я не сдержался и начал посмеиваться.

Рома заметил это и только недовольно отвернулся в сторону окна.

– Получил? – решил завести я разговор.

– Ага. Еще как, – горестное лицо Ромы повернулось ко мне.

– И как часто тебя мама за уши таскает? – я не переставал улыбаться.

– Да второй раз всего, – начал откровенничать Ромка. – И был в нашей жизни один подзатыльник.

– Расскажешь?

Слышу шум фена. Видимо, Лена приводит себя в порядок. Это радует. Еще выигрываю немного времени, чтобы не получить, как Рома.

– Мне было десять лет, когда я сбежал из дома, – а к таким откровениям я был не готов.

– Как это? Почему сбежал?

– Ну у меня друг Юрка, в соседнем подъезде живет. Поругался он с родителями и решил уйти из дома. Рассказал мне. А я подумал и пошел с ним за компанию.

Меня опять пробило на смех.

– И что мама?

– Они искали нас всеми. Где-то около двенадцати ночи нас поймали менты. Привели в отдел. Туда родителей вызвали. Юрку сразу отец ремнем стал лупить. Пару раз треснул, потом заплакал. А мама сразу в слезах прибежала. Сначала обнимала, ментов благодарила. А потом из отдела за ухо вывела. Так и тащила до дома, – грустно рассказывал Рома.

Да. Весело. Мне достается весьма интересный сын...

– А подзатыльник? – спрашиваю, но Ромка тут же подскакивает, поскольку в кухню входит Елена.

Она подсушила волосы и собрала их в высокий хвост. В домашнем костюме с щенками выглядит просто потрясающе. Чтобы оценить это, у меня было всего две секунды. Понимая, что мне сейчас тоже получать, я подскочил.

– Вы тоже хотите, чтобы я вас за ухо вывела? – понимающе интересуется Лена.

– Нет, – машинально ответил.

– Тогда сядьте и не делайте резких движений, – отрезала Лена командным голосом.

Я повиновался.

– Молоко достал? – переключилась фурия на Рому. – А почему чая нет еще на столе? У нас гости!

Лена смотрит теперь на меня. Под ее взглядом я съеживаюсь. Наверное, именно так мужья боятся разгневанных жен. Что ж? Привыкнем. Освоимся.

Рома же начинает суетиться. Разливает всем чай, предлагая сахар, но потом просто поставив его на стол. Лена же села возле меня и деловито смотрит на сына. Следит, чтобы он сделал все, как нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.